

Когда я вошёл в класс, первое, что мне сказали, было: «Ты недостойн стать героем». Это были слова светловолосого хорошо сложенного парня в богатой одежде. Его правильные черты лица и голубые глаза производили сильное впечатление.

Я ответил: «И всё же я должен им стать!» Парень разозлился и вытянул меч, который висел у него на поясе. Преподаватель поспешил вмешаться, и ситуация разрешилась, но с тех пор парень постоянно смотрел на меня с неприязнью.

Я сразу понял, что это был Леон Мюллер. Он был сыном графа, поэтому перед ним заискивали даже некоторые учителя. Его умение обращаться с мечом также производило впечатление.

Леон был не обделён ни происхождением, ни сложением, ни талантом. К тому же он много трудился, не позволяя себе лениться. Он много тренировался и вне занятий, не зазнаваясь из-за своего таланта.

Естественно, он был кандидатом в герои номер один. Я подумал, что он вполне может стать героем. Или, скорее, я пожелал этого.

«Если Леон станет героем, то мне не придётся им становиться».

Он посчитал меня самонадеянным и дерзким. Но я не мог сдаться до тех пор, пока он действительно станет героем.

Я не мог просто свалить на Леона обязанности героя. Поэтому я решил заниматься ещё упорнее, чем он.

Вне занятий я решил тренироваться вдвое больше Леона. К счастью, у меня было полно времени.

Люди собирались вокруг Леона, и ему поневоле приходилось поддерживать общение с ними. Но рядом со мной никого не было, и потому я мог посвятить всё своё свободное время тренировкам.

Среди учителей, обучавших ближнему бою, многие были бывшими рыцарями, которые ушли в отставку из-за возраста или ранений. Потому их навыки были на уровне. Они были пристрастны в отношении моих одноклассников из числа аристократов, потому редко обучали меня напрямую. Но знания, которые они давали во время занятий, были чрезвычайно полезны. Они нечасто относились ко мне по-доброму, но когда я их спрашивал про то, что не понял, они тщательно всё разъясняли.

С такими мыслями я махал мечом на заднем дворе школы, там, где не мешали чужие взгляды.

Кроме того, я старался тренироваться с мечом перед зеркалом или стеклом, чтобы убедиться в

правильности своих ударов. Как я понял из занятий, в моих движениях было много лишнего. Раньше я не учился фехтованию, поэтому остро чувствовал, что делаю много ненужных движений.

Меч Леона был идеальным. Его плавные и прекрасные движения, казалось, были наполнены невидимой силой. Я старался подражать его стилю и усердно тренировался.

Даже в учебных боях я каждый раз, когда представлялась возможность, вызывал его на поединок. Леон всегда побеждал меня и говорил с презрением: «Быстрее уходи из академии».

Но по какой-то причине ему не нравилось, когда другие ученики пытались меня задирать. Однажды, когда я случайно оставил меч в классе, его стащил ученик из другого класса и заявил, что меч принадлежит ему.

«Этот меч слишком хорош для простолюдина вроде тебя. Я возьму его», — сказал он.

Все вокруг смеялись, соглашаясь с ним.

«Этот меч очень важен для меня. Пожалуйста, верни его», — попросил я.

Я был готов отдать многое, но не мог расстаться с этим мечом.

Я подошёл к ученику вплотную и собирался вернуть свой меч во что бы то ни стало.

«Что?! Для простолюдина ты слишком нахален!» — воскликнул он.

Их немного испугал мой напор, и они окружили меня, решив воспользоваться численным преимуществом.

«Эй, вы там», — подал голос Леон.

«Вас что, не учили, что значит для мечника его меч?» — спросил он у одноклассника, укравшего мой меч.

«Ну... типа... меч — это жизнь воина», — растерявшись, ответил тот.

«Значит, твоя жизнь — это краденые у других вещи?» — спросил Леон.

«Нет. Это лишь недоразумение», — вздрогнул ученик.

«Ты хочешь стать воином, дурачась и играя с чужими жизнями?» — спросил Леон.

Опешивший парень молча вернул мне меч.

Добившись своего, Леон ушёл, но я догнал его и поблагодарил.

«Спасибо, вы мне здорово помогли!» — сказал я.

«Ты меня вообще слышал?» — спросил Леон язвительным тоном.

«Я сказал, что меч — это жизнь воина! Позволить кому-то забрать его — ошибка, недостойная воина! Украсть чей-то меч — глупо, но забыть его — ещё глупее!» — сказал он.

Это были справедливые слова. С тех пор я всегда держал свой меч под рукой.

Однажды, в конце третьего лета, когда я, как обычно, упражнялся с мечом на заднем дворе, Леон вдруг обратился ко мне.

Он редко заговаривает со мной, а в этот раз рядом с ним не было никого из его окружения, что тоже было необычно. Леон сказал: «Твои взмахи мечом наконец-то стали достойными».

Я перестал размахивать мечом и повернулся к Леону. Он никогда не льстит и не язвит, поэтому я понял, что он хочет меня похвалить.

Я ответил: «Я использую ваш стиль в качестве образца для подражания».

«Вот как. Я не настолько неуклюж, но если не рассматривать меня, то твой стиль самый лучший», — сказал Леон.

К сожалению, все остальные не уделяют тренировкам должного внимания.

Меня радует такая оценка. Когда я поступил в академию, я не знал даже основ и был худшим фехтовальщиком в классе. А сейчас он говорит, что я второй, после него.

Но верно и то, что прочие одноклассники, помимо меня и Леона, не относятся к занятиям всерьёз. Они совсем не преуспели в мастерстве. Кажется, они боятся похода в земли Мао.

Должно быть, это здорово раздражает Леона.

Я ответил: «Спасибо. Кажется, я всё же не зря прилагал усилия».

«Вот как? А мне кажется, что твои достижения совсем не соответствуют затраченным усилиям», — сказал Леон.

«Каждый день махаешь мечом тысячи раз. Разве это не значит, что у тебя нет к этому таланта?» — спросил он.

Замечание Леона было совершенно верным. Больше двух лет с утра до ночи махать мечом и достичь лишь этого уровня. У меня не такой уж большой талант.

«Всё нормально. Мне необходимо стать героем, поэтому мне нужно улучшать свои навыки владения мечом, пусть даже немного», — ответил я.

«Почему ты так сильно стремишься стать героем?» — спросил Леон, серьёзно глядя на меня.

«В моей деревне появился пророк, который предсказал появление героя. Кроме меня нет никого, кто мог бы им стать», — ответил я.

Леон был искренне поражён услышанному: «Ты всерьёз считаешь себя героем?»

«Как знать? Думаю, я не слишком подхожу на эту роль. По правде говоря, я считаю, что вы подходите куда лучше», — сказал я.

«Хаа?» — кажется, он был удивлён.

«Тогда почему ты продолжаешь утверждать, что станешь героем? Разве не стоило бы просто поручить эту задачу мне? В этом случае тебе бы не пришлось каждый день столько упражняться», — спросил он.

«Нет, это будет нехорошо», — ответил я.

«Нехорошо?»

— Становиться героем не стоит. Все люди вокруг рассчитывают на тебя, возлагают на тебя задачу уничтожить Мао, не считаясь с твоим мнением. А ты должен рисковать своей жизнью, сражаясь.

К тому же, если ты потерпишь неудачу, то всему миру придёт конец. Это не стоит таких жертв.

Леон немного поколебался и произнёс:

— Вчера отец сказал мне отказаться от идеи стать героем.

— Почему? — спросил я.

Ведь отец Леона возлагал большие надежды на его героическое будущее.

— Похоже, сейчас ситуация на поле боя очень плохая. Она не позволяет нам вторгнуться на территорию мадзинов.

Он решил, что даже герою не удастся победить Мао.

Ясно. Ситуация настолько плоха, что мы не можем оказать поддержку герою, который вторгнется на вражеские земли. А без поддержки идти туда — верная смерть.

— Он беспокоится за тебя, — сказал я.

— Я прекрасно это понимаю, — воскликнул Леон. — Но я с ранних лет старался стать героем! Стать героем, спасти мир — это была моя мечта! И сейчас я не боюсь смерти! Но...

Но приказы графа-отца непреложны. Кроме того, отец беспокоится о нём. Леон не может пойти против его воли.

— Не беспокойся об этом, ведь героем стану я! — сказал я, снова взмахнув мечом. — Я обязательно сокрушу Мао. Так что всё будет хорошо.

— Ты слабее меня? — Леон скривил лицо.

— Как ты можешь так говорить? Ты ведь обычный человек без какой-либо силы! Ты просто не сможешь победить Мао! — ответил я.

Он набросился на меня, словно вымещая на мне свою обиду.

— Буду бить его, пока не одолею. Если не получится раз, попробую второй. Не второй, так третий. Вот и всё, — сказал он.

Я не настолько оптимистичен. Я никогда не считал, что всё получится с первого раза.

— Что ты такое говоришь? Если облажаешься хоть раз, на этом всё закончится. Не будет второго раза, — возразил я.

— Даже если так, у меня нет другого выбора, кроме как сделать это, — ответил он.

Важно не сдаваться и сохранять спокойствие. Если впадёшь в отчаяние и зря растратишь свою жизнь, то всё закончится.

Что бы ни случилось, я обязательно сделаю это! Ради этого я изучил боевую и лечащую магию.

Пристально посмотрев на меня какое-то время, Леон сказал:

— Что вообще может сделать один самоуверенный простолюдин? Всё-таки Мао одолею именно я.

Я не могу свалить всё на тебя и спокойно ждать в безопасности. Моя гордость не позволит мне доверить судьбу мира простолюдину.

Кто бы что ни говорил, а я отправлюсь на территорию Мао. Обязательно.

Леон уже начал уходить, но вдруг обернулся, словно будто передумал.

— Пообещай мне кое-что. Когда я стану героем, присоединяйся к моей группе, — сказал он.

Я совсем не ожидал услышать от него подобное.

— А если я стану героем? — спросил я.

— Крайне маловероятный вариант. Но если это действительно случится... — Леон бесстрашно улыбнулся — Я войду в твою группу.

<http://tl.rulate.ru/book/88290/4452125>